«Ты должно быть устал после такой долгой прогулки. Иди в душ первый». Чжао Юйцинь сказала Чжоу Хао.

Чжоу Хао ущипнул Чжао Юйцинь: «Старшая сестра, как насчёт того, чтобы мы приняли душ вместе?»

«Тебе не повезёт, маленький извращенец». Чжао Юйцинь покачала головой и засмеялась.

Почувствовав беспомощность, Чжоу Хао мог только взять полотенце и войти в ванную разочарованным.

Ванная была просторной и удобной. Чжоу Хао снял одежду и открыл душ, позволяя тёплой воде омыть его тело.

В этот момент дверь ванной открылась, и вошла Чжао Юйцинь, обмотанная полотенцем.

Увидев, как Чжао Юйцинь входит с обёрнутым вокруг неё только банным полотенцем, Чжоу Хао почувствовал, что все его тело нагревается.

Тем не менее, он все ещё протянул руку, чтобы прикрыть важные части своего тела, сознательно крича: «Ах, хулиганка!»

Чжао Юйцинь быстро подошла и ущипнула Чжоу Хао за нос: «Теперь я хулиганка, так ты думаешь? Я позабочусь о тебе, маленький извращенец!»

Чжоу Хао преднамеренно показал жалкое выражение и сказал Чжао Юйцинь: «Ведьма, ты можешь забрать деньги, но, пожалуйста, не отбирай честь».

Чжао Юйцинь была так удивлена словами Чжоу Хао, что начала хихикать. После кокетливой ночи в отеле «Белый лебедь» Чжоу Хао сопроводил Чжао Юйцинь в аэропорт.

«Не забудь позвонить мне, когда приедешь в Пекин». Прежде чем она ушла, Чжоу Хао сказал неохотно Чжао Юйцинь.

«Хорошо, старшая сестра будет скучать по тебе». Чжао Юйцинь поцеловала в губы Чжоу Хао.

Затем она обернулась и пошла к выходу на посадку. На коротком расстоянии в сто метров она раз за разом поворачивала голову назад.

Чжоу Хао помахал ей. Он долго стоял там даже после того, как фигура Чжао Юйцинь исчезла в туннеле.

После этого Чжоу Хао сел за «Мерседес» Чжао Юйцинь и поехал обратно в город Сян из Гуанчжоу. Сегодня был канун Нового года, поэтому он должен был поесть новогоднюю еду вместе с Ян Тонг и семьей Лу Шипинг.

Как только он вернулся в свой дом на вилле с видом на озеро, Чжоу Хао увидел, как Ян Тонг и Лу Шипинг усердно отдают дань уважения своим предкам.

Видя, что Чжоу Хао вернулся и даже был одет в такой шикарный костюм, Ян Тонг и Лу Шипинг были крайне потрясены.

Лу Шипинг рассмеялась: «Айо, я подумала, что это модель, но на самом деле это Сяо Хао. Хе-хе, Сяо Хао, ты выглядишь таким красивым в костюме».

Ян Тонг, с другой стороны, в шутку отругала его: «Разве дети не должны учится, а не носить костюмы?»

Хотя она так сказала, её глаза были полны счастья. Она была явно очень довольна своим сыном.

Когда Ван Сицзюнь увидела Чжоу Хао, на её щеках сразу же вспыхнули два радужных румянца, когда она застенчиво сказала: «Чжоу Хао, ты такой красивый».

Сегодня Ван Сицзюнь также переоделась в новый комплект одежды. В своих тонких джинсах и белой облегающей ветровке, она выглядела немного более зрелой, чем её настоящий возраст, и выглядела она очень хорошо.

Чжоу Хао улыбнулся и сказал: «Сицзюнь, ты тоже очень красивая».

Видя, что Ян Тонг и Лу Шипинг все ещё отдают дань уважения, Чжоу Хао быстро подошёл и поцеловал Ван Сицзюнь в щеку.

Лицо Ван Сицзюнь стало ещё более красным, и она застенчиво повернулась, чтобы проверить, что Лу Шипинг и другие не заметили. Только тогда она вздохнула с облегчением.

В это время Чжоу Хао взял её за руку и направился к своей комнате. Ван Сицзюнь ничего не сказала, она робко опустила голову и позволила ему оттащить её.

Добравшись до комнаты наверху и закрыв дверь, Чжоу Хао немедленно обнял и поцеловал Ван Сицзюнь.

После того, как он вернулся вчера, он должен был сопровождать Чжао Юйцинь, поэтому у него ещё не было времени побыть наедине с Ван Сицзюнь.

Через месяц после того, как он покинул город Сян, он был очень обеспокоен Ван Сицзюнь, но, поскольку он боялся, что это повлияет на её обучение, Чжоу Хао не посмел ей позвонить.

После того, как Чжоу Хао поцеловал её, немного жёсткое тело Ван Сицзюнь быстро стало мягким. Вся её тело бессильно наклонилось в объятиях Чжоу Хао, словно птица, идущая за человеком.

Через некоторое время, когда Чжоу Хао наконец отпустил ароматные губы Ван Сицзюнь, её глаза все ещё были плотно закрыты, а её щеки были ярко-красными.

Чжоу Хао поднял Ван Сицзюнь и положил её на кровать, после чего сел на кровать и положил её голову на его колени. Он нежно погладил её по лицу и сказал нежным тоном: «Ты, должно быть, скучала по мне».

Ван Сицзюнь горько кивнула: «Да, я даже не могла заснуть, когда думала о тебе». Снова засмущалась Ван Сицзюнь.

Чжоу Хао засмеялась и нежно ласкал её черные волосы, которые становились более длинными: «Я тоже скучал по тебе, но боялся, что ты отвлечёшься, поэтому я не смел звонить тебе.»

Все хорошо в школе? "

«Да, чтобы отвлечься, я сосредоточила все своё внимание на учёбе. Даже учитель на моих дополнительных занятиях сказал, что я значительно улучшилась». Сказала Ван Сицзюнь.

Все говорили, что для влюблённых на долго горько расставание, и она почувствовала это сейчас. Чтобы разогнать эту горечь, она усердно училась, и она очень быстро улучшились в учёбе.

Чжоу Хао нежно поцеловал её лоб, а затем услышал смех Ван Сицзюнь: «Цзяньин также значительно улучшилась. Кроме того, она очень скучает по тебе».

Вспомнив эту «преждевременную девочку», Чжоу Хао тоже засмеялся, думая о ней в своём сердце.

Потому что, когда Чжоу Хао был с Ситу Цзяньин, он всегда был беспринципным. Когда он был с ней, у него всегда было желание совершить преступление.

«Чжоу Хао, я слышала от тёти Ян, что ты уезжаешь через несколько дней. Но твоя школа, кажется, открывается с девятого», - сказала Ван Сицзюнь Чжоу Хао.

«С этим ничего не поделаешь, вещи там очень важны. Что касается школы, я думаю, что я смогу взять отпуск», - сказал Чжоу Хао.

В июне этого года он, Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин будут сдавать вступительные экзамены в старшую школу. Однако он планировал побывать в Гонконге в мае и июне.

Для финансового кризиса в Азии, потрясшего весь мировой финансовый мир, июнь стал критическим моментом.

Поэтому он уже планировал подать заявление в школу, чтобы он мог сдать экзамен раньше. Если нет, то он сделает как Ситу Цзяньин и просто потратить немного денег, чтобы купить его.

Тем не менее, с помощью Гао Хоулу школа уже предварительно согласилась дать ему независимый тест на повышение квалификации. Если он пройдёт его, он сможет напрямую перейти до среднего звена средней школы Инин.

"Тогда нам придётся снова расстаться?" Ван Сицзюнь крепко обняла Чжоу Хао.

«Сицзюнь, мы скоро увидимся. Я скоро вернусь.»

«Как насчёт этого, я отвезу тебя и Цзян Ин в Гонконг, чтобы погулять после того, как ты сдашь вступительные экзамены, хорошо?» Сказал Чжоу Хао, обнимая Ван Сицзюнь.

«Это сделка». Ван Сицзюнь слегка ущипнула нос Чжоу Хао.

«Сяо Хао, Сицзюнь, пора есть, быстро спускайтесь». В это время крик Ян Тонг раздался снаружи.

Чжоу Хао и Ван Сицзюнь вместе вышли из комнаты и пошли в столовую. Ян Тонг и Лу Шипинг уже накрыли стол хорошей еды, а Ван Чжунцай уже сидел там и ждал, когда они уже будут есть.

Увидев, как Чжоу Хао и Ван Сицзюнь спускаются вместе, Ян Тонг и Лу Шипинг посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Фактически, близость между Ван Сицзюнь и Чжоу Хао была чем-то, что уже было обнаружено двумя из них, но они не раскрыли этого.

Можно сказать, что они оба наблюдали, как Чжоу Хао и Ван Сицзюнь росли, и они были чрезвычайно довольны этими двумя детьми.

Не было необходимости говорить о Лу Шипинг, причина, по которой их жизнь так сильно изменилась, была из-за Чжоу Хао.

Ян Тонг также была очень довольна Ван Сицзюнь, она долго относилась к ней как к своей собственной дочери.

http://tl.rulate.ru/book/35710/998288